

УДК 821.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-138-144

СЮЖЕТНОЕ ДОПУЩЕНИЕ КАК КОГНИТИВНЫЙ ПРИЁМ В ПОЭЗИИ АЛЕКСАНДРА КУШНЕРА

Шаховская Н.Н.*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию сюжетного допущения как когнитивного приёма в творчестве современного петербургского поэта А.С. Кушнера. Материалом для анализа стали лирические стихотворения и литературоведческие эссе разных лет, затрагивающие тему судьбы самого Кушнера, а также писателей и поэтов Золотого и Серебряного веков русской культуры: А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, И.А. Бунина, А.А. Блока, А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернака. В результате исследования, в ходе которого использовались сравнительно-типологический и контекстуально-имманентный методы литературоведческого анализа, выявлен потенциал сюжетного допущения как продуктивного когнитивного приёма в поэтическом тексте.

Ключевые слова: русская литература, поэзия, А.С. Кушнер, сюжет, история, когниция.

PLOT ASSUMPTION AS A COGNITIVE METHOD IN THE POETRY OF ALEXANDER KUSHNER

N. Shakhovskay*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. This article is devoted to a research of a plot assumption as a cognitive method in works of the modern St. Petersburg poet A. Kushner. As the material for the analysis served his lyrical poems and literary essays written in different years that touch the subject of Kushner's fate and fate of writers and poets of the Golden and Silver Ages of Russian culture: A. Pushkin, F. Dostoevsky, A. Chekhov, I. Bunin, A. Blok, A. Akhmatova, B. Pasternak. As a result of the research, which includes comparative-typological and contextual-immanent methods of literary analysis, the potential of the plot assumption as a productive cognitive technique in the poetic text is revealed.

Key words. Russian literature, poetry, A. Kushner, plot, history, cognition.

История, как гласит идиома, не терпит сослагательного наклонения, но допущению, предположению находится место в литературе. Важно отметить, что художественная словесность не противопоставляется жизни (и её ретроспективному проявлению), а может рассматриваться как один из способов её познания. Например, Л.В. Витковская говорит «о правомерности сопоставления жизни и её творческого освоения» [4, с. 77]¹.

© Шаховская Н.Н., 2017.

¹ И приводит в подтверждение слова М.М. Бахтина: «Из того, что жизнь – одно, а литература – другое, следует только то, что жизнь – не литература, но вовсе не следует, что между ними не может быть никакого взаимодействия» [2, с. 267].

«Время и память, – отмечает в своей статье Е.Э. Фетисова, – это «основные доминанты поэтического мировидения» Кушнера и других неоакмеистов [14, с. 119]. В творчестве А.С. Кушнера размышление об альтернативной, вероятной, возможной судьбе – человека, поколения, литературы, страны – часто становится лирическим сюжетом. В некоторых произведениях, рассуждая о прошлом, он делает допущения¹, чтобы представить иное, не состоявшееся в истории развитие событий.

В стихотворении 1995 года читаем:

Когда б я родился в Германии в том же году,

Когда я родился, в любой европейской стране:

Во Франции, в Австрии, в Польше, – давно бы в аду

Я газовом сгинул, сгорел бы, как щепка в огне... [9, с. 523].

Кушнер появился на свет в 1936 году в советском Ленинграде. Не забывая о страшном времени, поэт считает, что с местом рождения ему повезло, ведь это обстоятельство уберегло его от трагических событий, происходящих в тот период в Западной Европе:

Но мне повезло — я родился в России, такой,

Сякой, возмутительной, сладко не жившей ни дня,

Бесстыдной, бесправной, замученной, полунагой,

Кромешной – и выжить был всё-таки шанс у меня [9, с. 523].

(Здесь и далее курсив мой. – Н.Ш.).

Сопоставляя свою жизнь с други-

ми, загубленными, поэт сомневается в справедливости выявленного преимущества:

И я арифметики этой стесняюсь чуть-чуть,

Как выгоды всякой на фоне бесчисленных бед.

Плачь, сердце!.. [9, с. 523].

Усомнившись, задаёт себе вопрос:

...Счастливый такой почему б не вернуть

С гербом и печатью районного загса билет

На вход в этот ужас?.. [9, с. 523].

Фраза, парадоксально содержащая в себе слова «счастливый» и «ужас» (вспомним соседство во втором четверостишии слов «повезло» и следующего за ним ряда эпитетов) фиксирует диалектический поворот поэтической мысли: доставшийся *счастливый* билет пропускает поэта из газового ада Европы в *ужас* истории его собственной страны.

Однако вопрос о возвращении этого билета для Кушнера риторический: «Ты не доволен жизнью, предъявляешь претензии к мирозданию, мечтаешь «вернуть творцу билет» – нет ничего проще: миллионы «убитых задёшево», как сказал Мандельштам, – с удовольствием поменялись бы с тобой судьбой, временем и местом. XX век в России научил человека (и поэта) дорожить простыми вещами: теплом парового отопления, постельным бельём, книгами на книжной полке, разговором с другом по телефону, женской улыбкой – всё это в любую минуту могли отнять и отнимали у тысяч людей. Вопрос заключается не в том, есть ли смысл в жизни и стоит ли жить, а в том, как достойно прожить эту жизнь, реализовать, несмотря ни на что, свои

¹ Признак сюжетного допущения – обращение автора к сослагательному наклонению, употребление словосочетаний «если б(ы)», «когда б(ы)».

способности»¹ [11].

В эссе и интервью Кушнер неоднократно повторяет мысль о том, что трагичный опыт первой половины XX века не позволяет ему сетовать на свою участь. Размышляя о судьбе поэтов своего поколения, вспоминая «унижения, зубодробительные статьи в вечерних и центральных газетах, выступления высокопоставленных персон на писательских и городских собраниях», он утверждает: «...стыдно приbedняться, стыдно ходить в “жертвах застоя”. Да и можно ли жаловаться на фоне нашей гибельной истории, на фоне миллионов расстрелянных и замученных в сталинские времена» [7, с. 507].

Эпиграфом к стихотворению «Когда б я родился в Германии в том же году...» Кушнер выбрал строки А.А. Блока: «...тише воды, ниже травы...» («Голос из хора», 1910–1914 гг.). Блок словно чувствовал приближение чудовищных перемен («О, если б знали вы, друзья, // Холод и мрак грядущих дней!») и призывал современников и себя самого не плакать «над жалкой жизнью своей», уметь ценить то, что есть [3, с. 39]. Мысль, высказанная одним поэтом в предчувствии страшных событий, находит подтверждение в строках другого, написанных уже перед их лицом: в 1915 году, во время Первой мировой, А.А. Ахматова вторит словам о благодарности за имеющееся и недопустимости роптания на собственную судьбу:

¹ Об этом же говорила Л.Я. Гинзбург, которая с момента знакомства с Кушнером в 1959 г. была его другом и наставницей: «...именно в XX веке кончился давно начатый разговор о тщете жизни и начался другой разговор – о том, как бы выжить и как бы прожить, не потеряв образа человеческого» [5, с. 196].

*Думали: нищие мы, нету у нас ничего,
А как стали одно за другим терять,
Так, что сделался каждый день
Поминальным днём, –
Начали песни слагать
О великой щедрости Божьей
Да о нашем бывшем богатстве*
[1, с. 79].

Пророческие строки предшественника составляют смысловое обрамление стихотворения Кушнера, являясь в виде эпиграфа-камертона и рефрена-подтверждения:

...Но сказано: ниже травы

И тише воды. Среди безумного вихря планет!

И смотрит бесслѣзно, ответа не зная, увь,

Не самый любимый, но самый бесстрашный поэт [9, с. 523].

Сюжетное допущение используется поэтом и в стихотворениях, затрагивающих историю русской литературы, к которой постоянно обращается автор². Например, в стихотворении 2004 года Кушнер снова использует этот приём и предлагает читателю представить, что было бы, выбери Ф.М. Достоевский иную творческую стезю – не прозаика, а стихотворца:

*Представляешь, каким бы поэтом –
Достоевский мог быть? Повезло
Нам – и думать боюсь я об этом,
Как во все бы пределы мело!*
[9, с. 639]

Литературовед А.В. Кулагин, комментируя это стихотворение, рас-

² Литературный критик С. Чупринин относит Кушнера к так называемым «книжным» поэтам, отмечая насыщенность его лирики аллюзиями и реминисценциями, переключками, скрытыми и явными цитатами [16, с. 179]. «Связь с поэтической традицией, с мировой культурой», присущую творчеству Кушнера, отмечает и Д.С. Лихачёв [12, с. 8].

крывает аллюзию на программное произведение Б.Л. Пастернака и отмечает, что «“метелям любви” из “Зимней ночи” ... далеко до того, какую “метель” мог бы устроить в русской – не литературе, а жизни! – поэт Достоевский» [6, с. 125]. Далее, продолжает исследователь, в тексте «...появляется имя Блока, как бы уступающего в своём “декадентстве” классику предыдущего столетия» [6, с. 125]:

*Как цыганка б его целовала
Или, целясь в костлявый висок,
Револьвером ему угрожала.
Эпигоном бы выглядел Блок!*
[9, с. 639].

В стихотворении 1998 года «Если бы Пушкин убил Дантеса...» Кушнер размышляет о переломном моменте в русской литературе – дуэли на Чёрной речке. Творческое воображение поэта снова при помощи допущения раскрывает заложенную в историческом моменте альтернативность:

*Если бы Пушкин убил Дантеса,
Что началось бы: погиб повеса!
Нет, в самом деле, каков сюжет!*
[8, с. 402].

Поэт пытается представить реакцию петербургского «высшего света» на такое развитие событий – и невыносимую обстановку в доме Пушкиных и вокруг него, атмосферу травли и опасности:

*Дома у Пушкина мрак и слёзы.
Выйти из дома нельзя: угрозы,
Что ни гвардеец, то мститель. Царь,
Церковь – всё против него, отбросы
Публики и клевета, как встарь*
[8, с. 402].

Не только исход дуэли, но и сама вероятность её избежать волнует А.С. Кушнера. В эссе 1999 года о Пушкине («Заметки на полях») поэт зада-

ётся вопросом: «И разве всей дуэльной истории, всей “биографии” не предпочли бы мы ещё десять, двадцать, сто его стихотворений?» Мысль о неосуществившейся возможности спасения – одна из центральных и в рассуждениях Кушнера о судьбе Мандельштама: возможно, избери Осип Эмильевич иную стратегию поведения, не напиши стихотворения «Мы живём, под собою не чуя страны...» (которое Кушнер называет не литературным фактом, а самоубийством), он сохранил бы себе жизнь и оставил нам ещё множество замечательных произведений?¹

Лирический сюжет стихотворения 1989 года разворачивается вокруг предположения, что было бы, если бы А.П. Чехов дожил до 1920 года:

*Антон Павловича – вот кого пред-
ставить*

*В двадцатом гибельном хотел бы я
году [10, с. 16].*

Кушнер размышляет, как сложилась бы судьба писателя, как бы он вёл себя в сложившихся тяжёлых и страшных условиях, какую сторону принял в развернувшейся исторической борьбе:

*Уйти с Деникиным, махнуть рукой
нельзя ведь.*

*Но и под красными ему не вмоготу
Быть: жаль расстрелянных и дела
не поправить,*

*И надрываются, режут гудки в пор-
ту [10, с. 16].*

Поэт задумывается и о вероятном развитии творческой судьбы Чехова.

¹ О.А. Седакова, однако, отмечает разность дискурсов двух поэтов (относя Кушнера к приверженцам «чистой поэзии») и говорит, что судьба Мандельштама не могла быть иной – его поступок «обусловлен самой этой поэзией и мыслью и не является внешним по отношению к ним – но их прямым продолжением, и продолжением “вверх”» [13].

Вполне реальным Кушнеру видится прижизненное международное признание творчества писателя и присуждение ему одной из самых престижных наград в мире науки и искусства:

Вот кто бы нобелевский был лауреат! [10, с. 16].

Случись такое, рассуждает дальше автор, Чехов потеснил бы на литературном Олимпе И.А. Бунина, получившего Нобелевскую премию в 1933 году:

А «Жизнь Арсеньева» ждала бы терпеливо

Других каких-нибудь отличий и наград [10, с. 16].

Далее разговор о литературе переходит в трагический регистр: Кушнер упоминает Беломорканал, на строительство которого ездил М. Горький для расследования «слухов» о нечеловеческих условиях труда. По итогам поездки был написан очерк «Соловки», опубликованный в журнале «Наши достижения», в котором увиденное описывалось в восторженных тонах.

«Мы отдохнём! Мы услышим ангелов, мы увидим небо в алмазах, мы увидим, как всё зло земное, все наши страдания потонут в милосердии, которое наполнит собою весь мир, и наша жизнь станет тихою, нежною, сладкою, как сказка» – утешает Соня дядю Ваню

[15, с. 445]. Увидел бы Чехов на Соловках «милосердие» и «сказку»?

Он вместе с Пешковым на Беломорканале

В алмазах небо вдруг увидел наяву? [10, с. 16].

Такую мысль Кушнер отвергает:

Нет, не увидел бы! Не соблазнился б, что ты...

Не обманули бы его, не провели... [10, с. 16].

Закономерным следствием нелояльности к властям стало бы то, что творчество Чехова, как считает поэт, на долгое время было бы предано забвению в официальной печати, вплоть до «оттепельных» лет:

*В шестидесятые, подтаявшие годы
Впервые Чехова прочесть бы мы
смогли* [10, с. 16].

Итак, как видно из приведённых примеров, в поэзии А.С. Кушнера сюжетное допущение может служить плодотворным когнитивным приёмом, позволяющим творчески исследовать жизнь в её ретроспективе, дать читателю почувствовать живой пульс истории и скрытую в ней бесконечную вариативность, взглянуть иначе на события прошлого и настоящего, «сменить оптику» восприятия действительности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахматова А.А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Книги стихов. М.: Эллис Лак, 2000. 704 с.
2. Бахтин М.М. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. 608 с.
3. Блок А.А. Полное (академическое) собрание сочинений и писем в двадцати томах. Т. 3. М.: Наука, 1997. 992 с.
4. Витковская Л.В. Когниция и образ автора в интерпретации смысла. Литературоведение XXI века. М.: Директ-Медиа, 2014. 333 с.
5. Гинзбург Л.Я. Человек за письменным столом: эссе. Из воспоминаний. Четыре повествования. Л.: Советский писатель, 1989. 608 с.
6. Кулагин А.В. «Я в этом городе провёл всю жизнь свою...»: Поэтический Петербург Александра Кушнера. Коломна: Московский государственный областной социально-

- гуманитарный институт, 2014. 140 с.
7. Кушнер А.С. Аполлон в снегу: Заметки на полях. Л.: Советский писатель, 1991. 512 с.
  8. Кушнер А.С. Аполлон в траве: эссе; стихи. М.: Прогресс-Плеяда, 2005. 632 с.
  9. Кушнер А.С. Избранное. М.: Время, 2005. 720 с.
  10. Кушнер А.С. Ночная музыка. Л.: Лениздат, 1991. 110 с.
  11. Кушнер А.С. Официальный сайт Александра Кушнера [Электронный ресурс]. URL: <http://kushner.poet-premium.ru/bio.html> (дата обращения: 10.04.2017).
  12. Лихачёв Д.С. Кратчайший путь: о поэзии А.С. Кушнера // Кушнер А.С. Стихотворения. Л., 1986. С. 3-12.
  13. Седакова О.А. Официальный сайт Ольги Седаковой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.olgasedakova.com/Moralia/280> (дата обращения: 05.04.2017).
  14. Фетисова Е.Э. Неокмеизм в контексте художественных направлений XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 3. С. 118–126. DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-118-126
  15. Чехов А.П. Собрание сочинений в восьми томах. Т. VII. Драматические произведения. М.: Правда, 1970. 448 с.
  16. Чупринин С.И. Жизнь по понятиям: русская литература сегодня. М.: Время, 2007. 766 с.

REFERENCES

1. Akhmatova A.A. *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 4. Knigi stikhov*. [Collected works: in 6 vols. Vol. 4. Books of poems]. Moscow, Ellis Lak Publ., 2000. 704 p.
2. Bakhtin M.M. *Tetralogiya* [Tetralogy]. Moscow, Labirint Publ., 1998. 608 p.
3. Blok A.A. *Polnoe (akademicheskoe) sobranie sochinenii i pisem v dvadtsati tomakh. T. 3*. [Full (academic) collection of works and letters in twenty volumes. Vol. 3]. Moscow, Nauka Publ., 1997. 992 p.
4. Vitkovskaya L.V. *Kognitsiya i obraz avtora v interpretatsii smysla. Literaturovedenie XXI veka*. [Cognition and the image of the author in the interpretation of meaning. Literature of the 21st century]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014. 333 p.
5. Ginzburg L.YA. *Chelovek za pis'mennym stolom: esse. Iz vospominanii. Chetyre povestvovaniya* [Man behind the desk: essays. From the memoirs. Four narratives]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1989. 608 p.
6. Kulagin A.V. «YA v etom gorode provel vsyu zhizn' svoyu...»: *Poeticheskii Peterburg Aleksandra Kushnera* ["I've spent all my life in the city...": Poetic Petersburg of Alexander Kushner]. Kolomna, Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi sotsial'no-gumanitarnyi institut Publ., 2014. 140 p.
7. Kushner A.S. *Apollon v snegu: Zаметki na polyakh* [Apollo in the snow: Notes on the margins]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1991. 512 p.
8. Kushner A.S. *Apollon v trave: esse; stikhi* [Apollo in the grass: essays; poetry]. Moscow, Progress-Pleyada Publ., 2005. 632 p.
9. Kushner A.S. *Izbrannoe* [Favorites]. Moscow, Vremya Publ., 2005. 720 p.
10. Kushner A.S. *Nochnaya muzyka* [Night music]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1991. 110 p.
11. Kushner A.S. *Ofitsial'nyi sait Aleksandra Kushnera* [Official website of Alexander Kushner]. URL: <http://kushner.poet-premium.ru/bio.html> (accessed: 10.04.2017)
12. Likhachev D.S. [Shortcut: on the poetry of A. Kushner]. In: *Kushner A.S. Stikhotvoreniya* [Kushner A. Poems]. Leningrad, 1986, pp. 3–12.
13. Sedakova O.A. *Ofitsial'nyi sait Ol'gi Sedakovoi* [Official site of Olga Sedakova]. URL: <http://www.olgasedakova.com>

- www.olgasedakova.com/Moralia/280 (accessed: 05.04.2017).
14. Fetisova E.E. [Neoacmeism in the context of the artistic movements of the twentieth century]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology]. 2016, no. 3, pp. 118–126.
  15. Chekhov A.P. *Sobranie sochinenii v vos'mi tomakh. T. VII. Dramaticheskie proizvedeniya* [Collected works in eight volumes. Vol. VII. Dramatic works]. Moscow, Pravda Publ., 1970. 448 p.
  16. Chuprinin S.I. *ZHizn' po ponyatiyam: russkaya literatura segodnya* [By the rules of life: the Russian literature today]. Moscow, Vremya Publ., 2007. 766 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаховская Наталия Никитична – аспирант кафедры русской литературы XX века Московского государственного областного университета;
e-mail: shakhovskaya.nataliya@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nataliya N. Shakhovskaya – postgraduate student at the Department of the 20th century Russian literature in Moscow Region State University;
e-mail: shakhovskaya.nataliya@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Шаховская Н.Н. Сюжетное допущение как когнитивный приём в поэзии Александра Кушнера // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 3. С. 134-144.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-138-144

CORRECT REFERENCE

N. Shakhovskaya. Plot assumption as a cognitive method in poetry of Alexander Kushner. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*. 2017, no. 3, pp. 138-144.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-138-144